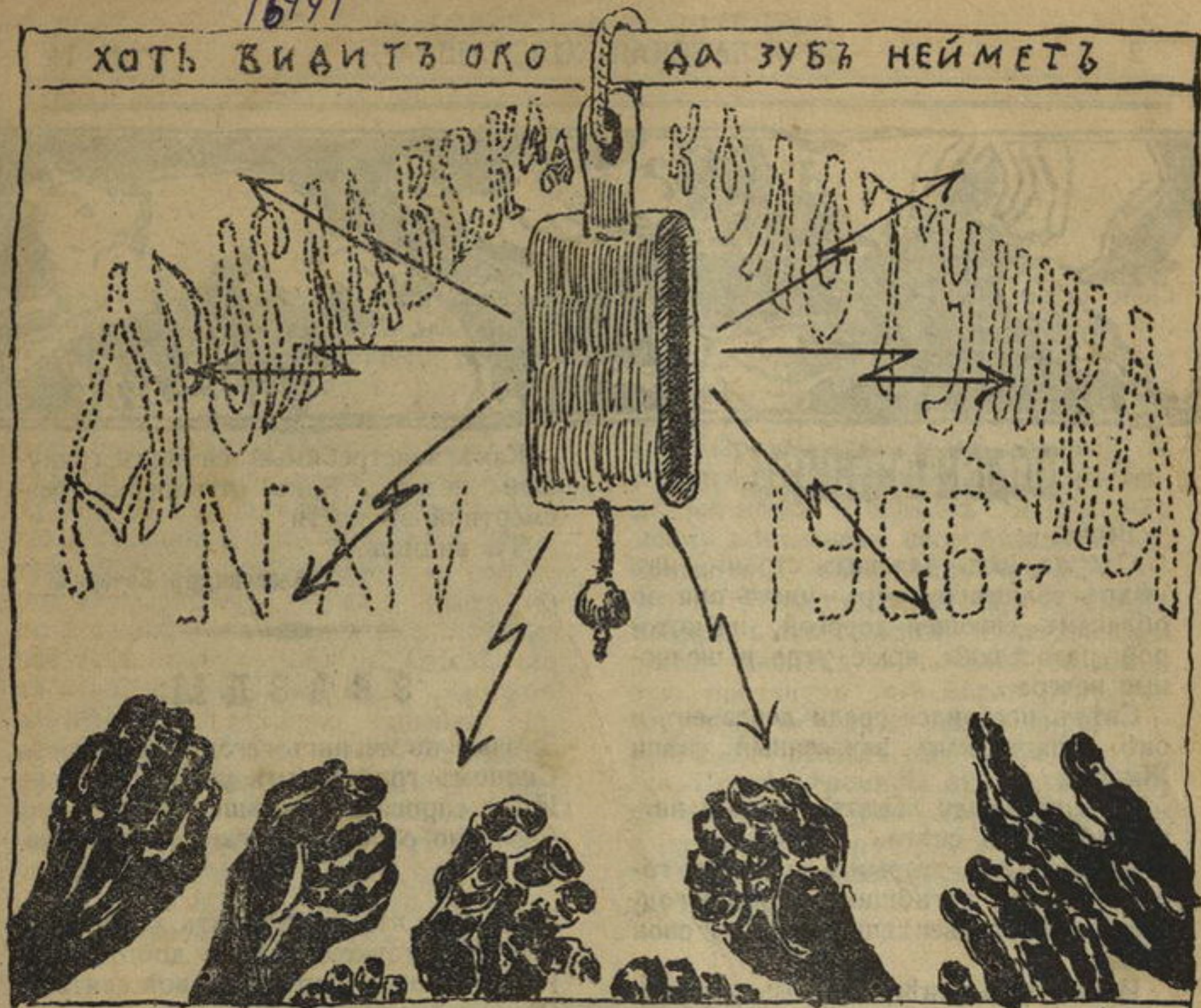

жр 2984

05
16441

ХОТЬ ВИДИТЪ ОКО

ДА ЗУБЪ НЕЙМЕТЪ

ДА ЗНАЕТЪ ПРАВИТЕЛЬСТВОВАТИ

ЦѢНА 10 КОП.

ПОДСНѢЖНИКИ.

Весна.

Оттуда—изъ далекихъ странъ, изъ нѣдръ солнечнаго міра—идетъ она по облакамъ сіяющей дорогой, на которой разостланы яркіе утра и шелковые вечера...

Свѣтъ поселился среди деревьевъ и онъ стоитъ какъ зажженные свѣчи Жизни.

Но еще всюду лежатъ грязныя пятна гнущаго снѣга.

Червоннымъ, старымъ золотомъ горятъ трупы погибшихъ, прошлогоднихъ травъ, отзвенѣвшихъ солнцу свои пѣсни.

И изъ подъ снѣга, сквозь мертвыя стебли старыхъ растений пробились къ свѣту первые цвѣты весны:

— Подснѣжники, капельки упавшей на землю лазури, голубые напѣвы далекому небу.

Ты слышишь?

* * *

Ночью пришли люди и порвали, потоптали, раздавили юные, нѣжные цвѣты. И лежатъ поломанные стебли тихими укорами обманувшему счастью.

Вѣтеръ холодный пѣлъ надъ ихъ могилами и всю ночь качались съ тоской надъ ними старухи—ивы.

Змѣинымъ шелестомъ шипѣли старые ворохи листьевъ и ворочались въ своемъ мертвомъ снѣ.

Ты помнишь?

* * *

Но все, что отняла ночь, вернулъ день.

Встало солнце и увидѣло миллионы цвѣтовъ — голубыхъ подснѣжниковъ. Погибли тысячи, выросли тьмы,

Сквозь поникшія головы погибшихъ товарищей, наперебой, буйно цвѣли новые цвѣты.

Какъ неистребимый символъ грядущей жизни... Какъ отголосокъ безсмертной вѣчности.

Ты видишь?

Александръ Вечерній.

З В Ѣ З Д Ы.

Звѣзды на митингъ сегодня собрались,
Скопомъ громаднымъ усѣяли небо;
И, не спросивъ разрѣшенья у Феба,
Страстно о чемъ-то всю ночь совѣщались.

Заговоръ, что-ли устроить хотятъ
Иль забастовкою правды добиться
Или въ союзъ порѣшили всѣ слиться?
Рѣчи крамольныя все говорятъ.

Охъ, берегитесь, страшитесь, высокія,
Чтобы Столыпинъ про то не узналъ,
Въ страны холодныя, въ тундры далекія

Какъ-бы онъ васъ не услалъ!

А—въ.

* * *

Бодро смотри на дорогу —
Гдѣ лишь преграды видны.
Ратуй всегда за свободу.
Честность одну лишь люби.
Время пройдетъ, и могила
Будетъ ужъ насъ поджидать
Ляжемъ спокойно мы въ землю.
Будутъ добромъ поминать.
Будемъ довольны, что горя
Мало людямъ принесли,
Умерли тихо, безъ боли,
Память въ потомствѣ нашли.

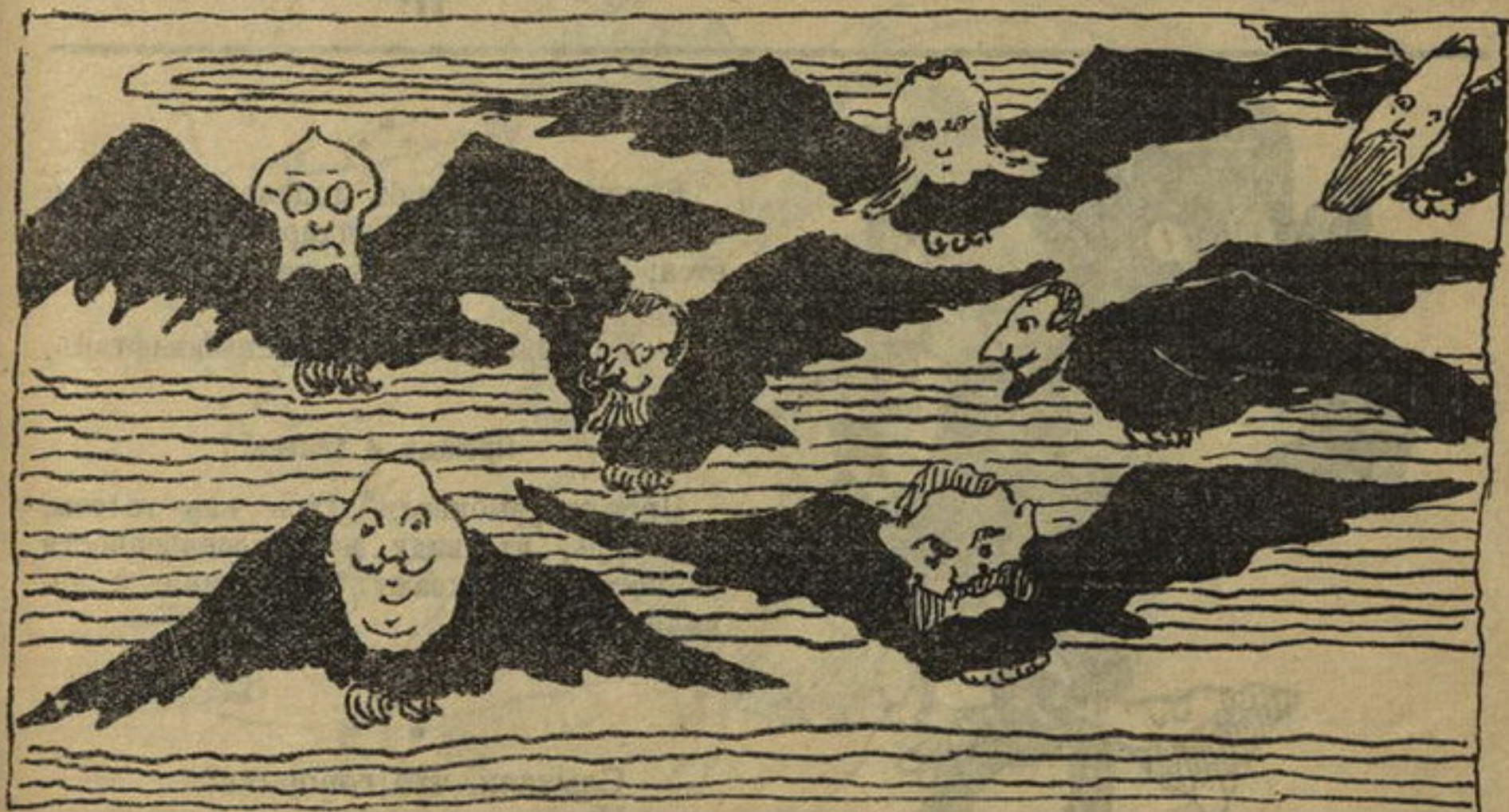
Василій Страдалецъ.

РАЗСКАЗЪ.

По случаю одного, случившагося случайно случая, я разговаривалъ разъ съ Ивановымъ объ одномъ подслушанномъ нами разговорѣ, разговаривая, о которомъ мы оба, какъ разговорчивые люди, увлеклись своей разговорной темой и, разговорившись по душѣ, не слышали уже другихъ разговаривающихъ. Но вдругъ я замѣтилъ, что при одной слишкомъ замѣтной его обмолвкѣ, когда я непримѣтно вставилъ свое замѣчаніе, послѣднее такъ замѣчательно подѣйствовало на него, что сразу замѣтно дало мнѣ замѣтить его гнѣвную вспышку. И, дѣйствительно, онъ вскорѣ же вспылить и, приподнявшись пылко съ кресла, со всѣмъ пыломъ своей вспыльчивости, вспыльчиво далъ мнѣ понять, что по его понятію, какъ онъ понимаетъ, онъ понялъ мое оскорбительное замѣчаніе, слишкомъ понятное

для него, и, понятно, вызоветъ меня за это на дуэль. Понимаете-ли вы, что отсюда могло произойти?! Но происшествіе, происшедшее вдругъ между нами, къ счастью, происходило у дьякона Происходященскаго, который сообразуясь съ образомъ моихъ мыслей, деликатнымъ образомъ изобразилъ моему противнику несообразность его поступка и, образовавъ изъ себя нѣчто въ родѣ примирителя, постарался помирить его со мной. Ивановъ смирился наконецъ и пошелъ на мировую, протянувъ мнѣ мирно руку, которую я, отъ души желая мира, миролюбиво пожалъ ему очень дружески. Послѣ перемирія дружественнаго, мы дружно выпили за нашу дружбу и, дружелюбно распростившись другъ съ другомъ, разстались по-прежнему друзьями.

Ини...

Готовятся къ отлету.

На урокъ отечественной географіи.

УЧИТЕЛЬ. Ивановъ! Чѣмъ замѣчательна Вологда.

УЧЕНИКЪ. Вологда—складочное мѣсто русской свободы. Ежегодно туда отправляются по желѣзнымъ дорогамъ громадныя грузы крамолы.

УЧИТЕЛЬ. Садитесь. Петровъ, какія достопримѣчательности Петербурга?

УЧЕНИКЪ. Петербургъ—первый въ мірѣ городъ по торговлѣ овсомъ, должностями и правдой. Всемирное средоточіе шпионовъ. Столица бездарнѣйшей въ свѣтѣ бюрократіи. Самыя замѣчательныя зданія—Петропавловка, Шлиссельбургская крѣпость, Кресты и Литовскій замокъ. Громадная биржа безъ денегъ. Замѣчательнѣйшій Зоологическій садъ, въ которомъ собраны рѣдкіе экземпляры ословъ и кровожадныхъ звѣрей.

Педагогъ.

Бывшій инспекторъ лицея г. Дьяченко одѣлъ полицейскій мундиръ. Спрашивается: какой мундиръ на немъ лучше сидитъ?

— По сенькѣ шапка, по Еремѣ кафтанъ.

Прежде и теперь.

Прежде „выбивали“ дурь изъ головы, а теперь, въ виду неприкосновенности личности, „выбиваютъ“ признаніе у невинныхъ.

— Слыхали, что говорятъ?
— Что?
— А то, что за ношеніе корсета будутъ насъ, женщинъ, сажать въ тюрьму на три мѣсяца.

Въ ресторанѣ.

Поправиль.

— Спроси и ты чего-нибудь.
 — Изволь. Эй, человекъ, послушай: ты въ какой губерніи родился, братецъ?..

Телеграмма.

Одинъ лѣсной торговецъ послалъ изъ Ярославля телеграмму въ Кострому своему приказчику такого содержания:

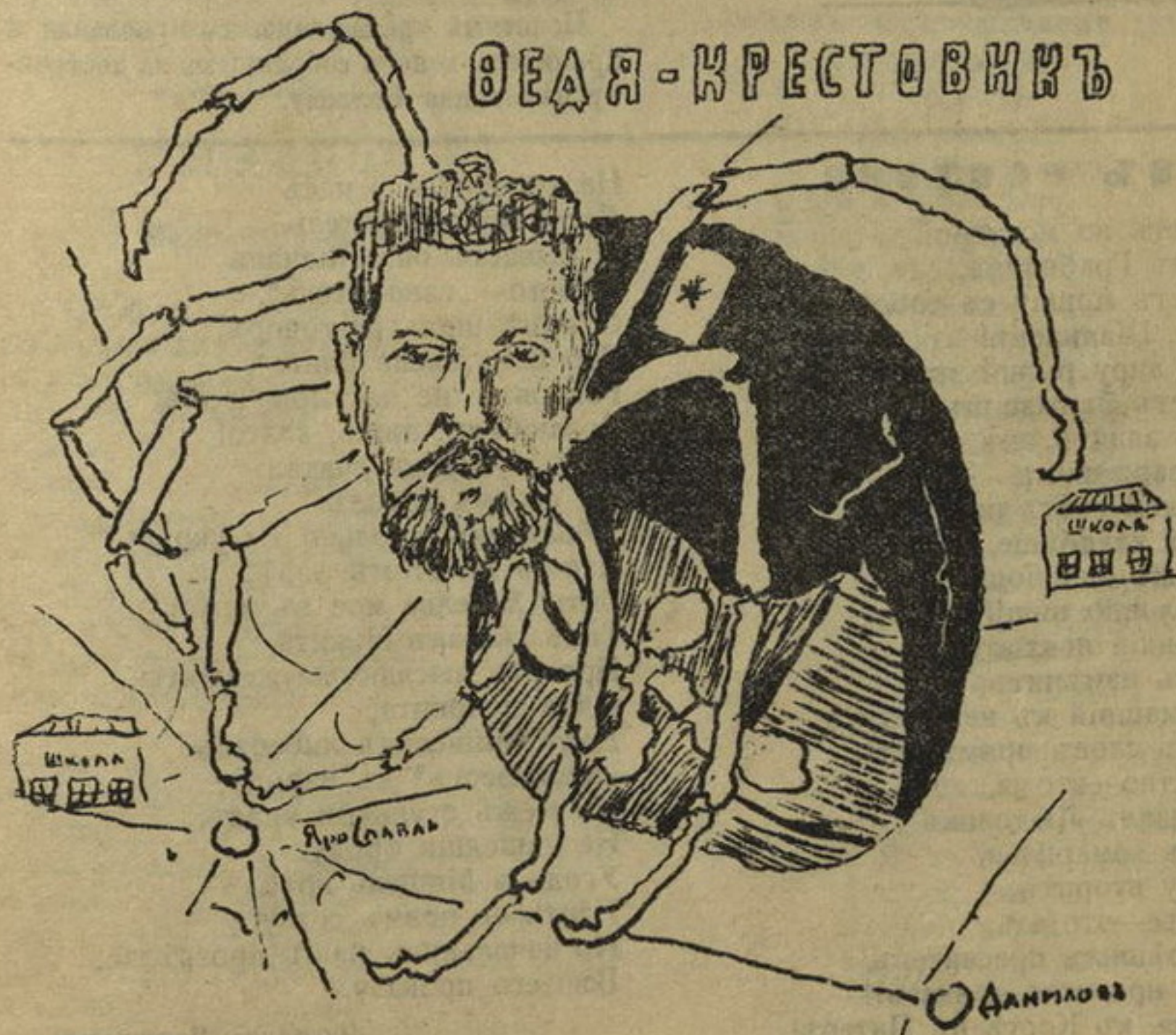
„Заѣду къ тебѣ. Рошу запродамъ; твою жену, тебя—привѣтствую“.

Телеграмма получилась въ слѣдующемъ видѣ:

„Заѣду тебѣ въ рожу; запродамъ твою жену; тебя привѣтствую“.

Сельскій священникъ получилъ въ даръ для церкви отъ крестьянъ Евангеліе. По случаю этого была назначена торжественная обѣдня, въ серединѣ которой произошелъ слѣдующій казусъ. Когда наступило время для чтенія Евангенія, священникъ въ полномъ облаченіи подошелъ къ аналою и провозгласилъ: „отъ Матвѣя, святаго Евангелія чтеніе“!..—„Не отъ одного Матвѣя, а отъ всего общества!“ поправиль священника сзади стоящій мужикъ.

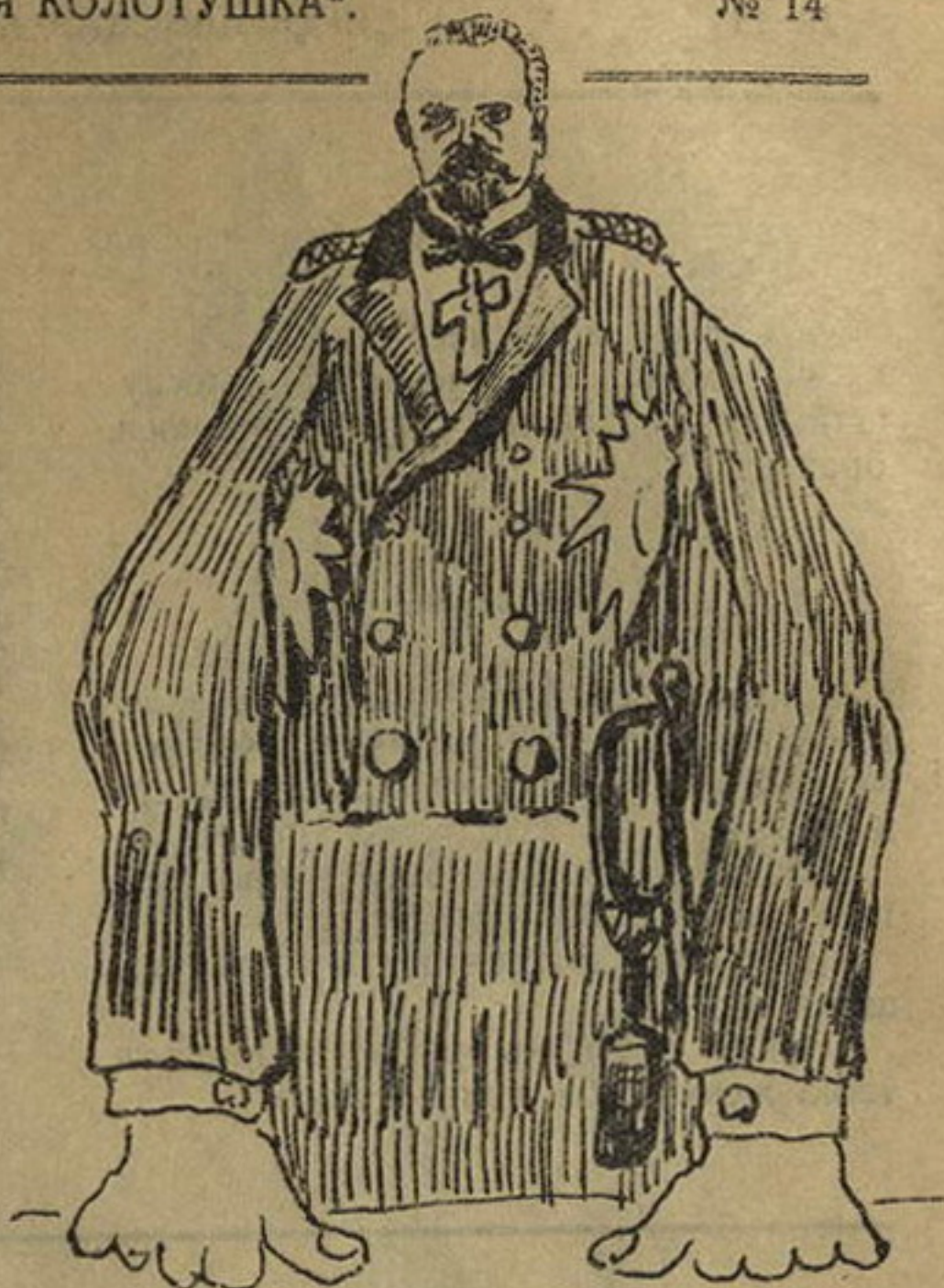
Ефремъ Дуб....

Изъ типовъ Поволжья.

Онъ „шубу выворачивалъ“,
Хоть самъ и не портной
Жилъ этимъ, да сколачивалъ
Свой капиталъ большой.
Имѣлъ большую силищу
На „части“ рубль ломалъ,
Устраивалъ „училищу“
И храмы созидалъ,
Куда многопудовые
Дарилъ колокола
Рабочіе судовые
Въ немъ знали много зла:
Супругу поколачивалъ
Онъ, вымѣщая—гнѣвъ,
На ярмаркахъ окачивалъ
Шампанскимъ „милыхъ дѣвъ“.
Сталъ старъ, живетъ исканіемъ
Устоевъ для семьи,
Да слушаетъ съ вниманіемъ
Колокола свои.

Береговой.

Почетный гражданинъ г. Ярославля и
хранитель денегъ собранныхъ на построй-
ку памятника Волкову.

Изъ Ростова.

Вотъ идетъ по мостовой
Господинъ Грабиловъ,
Онъ несетъ мошну съ собой.
Не шали, Шалиловъ!
Бросилъ лиру рыжій звѣрь
Стихоплетъ Заржавинъ.—
Сыскомъ занятъ онъ теперь.
И перо заржавилъ.
За десяткой спѣсъ пошла
Прямо на кладбище,
До чего-жъ она пошла:
Ищетъ словно нищій.
Вася—тонкій психіатръ:
Ганя коль измѣнитъ,
Такъ домашній къ ней театръ
Онъ безъ словъ примѣнитъ.
Государство—это я,
Такъ сказалъ Людовикъ.
И у насъ камарилья
Тоже ему вторить.
Отдѣленье—это азъ,
Вдругъ рѣшилъ пресвитеръ;
Вамъ не нравится приказъ?
Завтра-жъ къ Костѣ въ Питеръ!

Не торопится у насъ
Дѣлъ производитель,
И бываетъ онъ подчасъ
Просто—„изводитель“.
О попѣ шелъ разговоръ,
Что изъ „злена блата“,
Говорятъ: не пастырь—воръ;
Возлюбилъ, вишь, влато!
Тить сухарики считалъ
На своемъ заводѣ:
„Мальчики! сколько ты укралъ?“
Что-то въ этомъ родѣ.
Бить! Веселье мое въ томъ!
Такъ сказалъ Никита,
Править мыслью, не жезломъ—
Одна волокита,
Далъ Мишеликъ либераль
„Манифестъ“ къ народу,
Но межъ стульями упалъ,
Не нашедши броду.
Угодить Мишель хотѣлъ
Партіямъ всѣмъ сразу,
Но начальникъ нашъ прозрѣлъ
Всю его проказу.

Никодимъ Полукислый.

ПОШЕХОНЬЕ.

Вотъ ежели бы по водочной части и
бы превзошелъ министра.

РЫБИНСКЪ.

Неуязвимые рыбацки.

1.

Мнѣ „Рыбинскій Листокъ“
Далъ нѣсколько пощечинъ,
Но я не занемогъ,—
Я имъ не опороченъ.
Какой-то хроникеръ
Напишетъ двѣ, три строки
И мнитъ—какой вѣдь вздоръ—
Что онъ клеймитъ пороки.
Я толь могу свести...
Меня не такъ бивали,
Что разъ въ одной „части“
Листа три исписали.

2.

Въ мои здѣсь тѣлеса,
Чтобъ кровь знать не стояла,
Газетная „Оса“
Спускаетъ ядъ свой съ жала.
Не злюсь я на укусъ,
Живу и торжествую,
Живу, не дуя въ усь,
Да съ прибылью торгую.

Андрей Львовъ.

Извѣстный рыбинскій цвѣтокъ.

Цвѣтетъ цвѣтокъ „Лаванды“
На станціи у насъ,
Бригады и команды
Съ него не сводятъ глазъ.
Цвѣтокъ, подобенъ Розѣ,
Есть масло въ лепесткахъ,
Что въ постоянномъ спросѣ
У насъ на „хомутахъ“.

Береговой.

Типикъ.

Ходатый по дѣляшкамъ,
А выглядитъ дѣльцомъ,
Пристрастенъ онъ къ картишкамъ,
Балуется мѣлкомъ.
Всегда, во всемъ задоренъ,
Плюсъ,—ничего не пьетъ,
И тамъ, гдѣ онъ упоренъ,—
Кого хотъ проведетъ.

Береговой.

Даниловскія картинки.

Негативы и силуэты.

Менологъ желѣзнодорожнаго десятиника.

— Ты землекопъ
Пустой холопы!
Ты червь земной—
Склонись предъ мной!
Вѣдь я твой Богъ—
Подставлю рогъ.
Забудешь братъ
Чѣмъ я богатъ!..
Десятникъ я.
А ты свинья—
Согну вотъ въ рогъ
Я, очень строгъ!
— Что?—Бунтовать?
И бастовать?
Кричать, орать,
На помощь звать?
— Что, что?!—Усталъ?
О, земь упалъ?
— Ахъ ты дуракъ,
Да всѣхъ тутъ вракъ
Не вспомнишь вдругъ,
Мой милый другъ!
...О чемъ тутъ гамъ?
Я въ зубы дамъ!
Бастуй, бастуй
Земной халуй
О чемъ кричишь?
— Получишь шишъ!

Оводъ.

